

Интервью после концерта
Рабочая газета. — Киев. — 1991. — 4 экз.

«ДАВАЙТЕ СТРОИТЬ МОСТЫ ЛЮБВИ!»

Когда певец и композитор Жан Татлян был в зените своей популярности в нашей стране, мне было немногим более десяти лет. Я, к сожалению, не знал песен в его исполнении. Людям же старшего поколения нет необходимости представлять «первого советского шансонье», автора известных «Уличных фонарей», «Осеннего света». Они прекрасно помнят красивого молодого певца с его изумительным голосом и манерой исполнения.

До сих пор некоторые хранят небольшие пластинки с записями его песен. И его автографами: Жан Татлян много ездил по стране, исколесив ее вдоль и поперек. Особенно накануне своего отъезда за рубеж, где он живет вот уже 18 лет. Ему рукоплещут Франция, Америка, Канада, Англия... В минувшем году, впервые за почти два десятилетия, ему снова рукоплескали советские зрители. Жан посетил Ленинград, Москву, Киев. Во второй свой приезд, летом 1990 года, его гастрольное турне коснулось и Крыма, где Жан Татлян когда-то давно, в конце шестидесятых, выступал с концертами.

Нынче он выступал с Ленинградским оркестром под управлением Игоря Петренко.

— У нас большой состав, двадцать с лишним музыкантов, симфонд-оркестр, прекрасное звучание, — рассказывает Жан. — Когда я спрашиваю зрителей, нравится ли им наш оркестр, мне в восторге отвечают: «Да!» А я говорю: «Вы знаете, мы вернувшиеся динозавры...»

Слушая Татляна, я думаю: «Ну, если вы и «динозавры», то просто замечательные! И «вымирание» вам не грозит. Хотя «ледниковый» период, похоже, наша эстрада уже давненько переживает...»

И спрашиваю:

— Как вы относитесь к современной эстраде, и в частности к советской?

— Сейчас когда процессы, ведущие в СССР к демократии, касаются искусства, эстрады, когда идет раскрепощение, появляется много крайностей, много пены. На сцену выходят порой абсолютно непрофессиональные люди, которые не знают даже, как выглядит скрипичный ключ и где находится нота «до». Я считаю кощунством то, что они выходят к зрителю и начинают открывать рты под фонограмму. Записанную, к слову, нередко другими — профессиональными музыкантами и исполнителями.

Такие рок-«музыканты», а их много, просто приспособленцы. Они еще не научились ходить, а уже хотят бегать... И не важно даже, в каких одеждах появляются они на сцене, — бог с ними, в конце концов, это их дело. Страшнее то, что очень во многих своих песнях они несут людям озлобленность, отчаяние.

— Которого и в обычной-то жизни хватает сейчас с избытком...

— Вот именно. Это — трагедия для эстрады. Но хочу сказать, что есть еще ядро, настоящее искусство, оно остается и выживает.

Мне кажется, что песня должна нести радость. Даже со слезинкой радости, понимаете?! Должен быть романтизм, эстетика, культура.

Меня с раннего детства окружала музыка: народная,

классическая, джазовая. Родился я в 1943 году в Греции в семье репатриантов из Армении. Когда мне было четыре года, мы вернулись в Советский Союз. Еще в Ереване, в школе, я всерьез увлекся музыкой, пел и играл в самодеятельности. Музыка буквально обволакивала, окутывала меня. И я думаю, не случаен оказался мой выбор. У каждого человека есть свое призвание в жизни. Мое — музыка, песня. Это самое прекрасное, что создало человечество!

Я был первым, кто в СССР пел и сдавал худсовету сольные концерты с собственными песнями — полностью целые программы. Сдавал по 4—5 раз. Со мной не знали, как поступить: разрешать или нет? Дело в том, что мои песни рассказывали о любви, о природе, о женщине, о простых человеческих чувствах. В них не было идеологии и политики, которые обязаны были в то время быть в любом произведении. Давления на меня, ударов, попыток унизить было более чем достаточно со стороны чиновников от культуры.

Последнее время перед отъездом, почти десять лет, я жил в Ленинграде. У меня были квартира, машина, катер, большие авторские — словом, все то, о чем только мечтать мог советский человек. К чему говорю об этом? Я бросил все и уехал в никуда. Я поехал не за длинной колбасой или красивыми вещами. Мой отъезд был протестом против ханжества, чванства, лицемерия, вандализма.

— Жан, что бы вы пожелали читателям?

— Пожелаю всем удачи, терпения и Бога в помощь!

«Давайте строить мосты Любви!» — поет Жан Татлян в одной из последних своих песен, написанных накануне приезда в СССР. Давайте строить мосты Любви и идти по ним навстречу друг другу. Если мы одновременно начнем этот путь, то нам не придется идти долго...

В. МЕХОНЦЕВ.

Крымская область.

252